

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-02

РУССКИЕ В ПРИБАЛТИКЕ — ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XXI ВЕКА¹

Суций С.Я.

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН
(344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41)

E-mail: SS7707@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности количественной и пространственной динамики русского населения стран Балтии в конце XX — начале XXI века. Выявлены колебания темпов депопуляции русских общин в каждой из стран региона. Зафиксировано общее соотношение естественной, миграционной и ассимиляционной составляющих демографической убыли русских по странам и по отдельным десятилетиям постсоветского периода. Если в первой половине 1990-х гг. основные демографические потери русского населения стран Балтии были связаны с оттоком в Россию, то во второй половине этого десятилетия на ведущую позицию выдвигается естественная убыль и смена идентичности частью смешанного населения. С начала 2000-х гг. максимальные потери русских Латвии и Литвы связаны с эмиграцией в другие страны Евросоюза, а в Эстонии по-прежнему определялись естественной убылью и ассимиляцией потомства смешанных браков. Анализ этнодемографических и миграционных процессов последних лет позволил зафиксировать ускорение процесса сокращения русской общины Литвы и сохранение высоких темпов депопуляции русских в Латвии. В общей сложности за период 1989–2017 гг. численность русских в Прибалтике сократилась почти в два раза (с 1,72 млн. до 0,96 млн. человек). Согласно выполненному прогнозу русское население Литвы в 2050 г. может составлять порядка 40–60 тыс. человек, Латвии — 250–280 тысяч, Эстонии — 240–270 тысяч. Общая численность русских в Прибалтике к середине XXI века может сократиться до 530–610 тыс. человек (что на 35–45% меньше, чем в настоящее время). Тем самым, продолжится процесс демографического угасания всех русских общин: максимально быстрый в Литве, ускоренный в Латвии, более замедленный в Эстонии.

Ключевые слова: страны Балтии, русские общины, геодемографическая динамика, естественная убыль, миграция, ассимиляционные процессы.

© Суций С.Я. [текст], 2018.

¹ Работа написана в рамках выполнения НИР «Проблемы демографического и социально-экономического развития южного макрорегиона» по государственному заданию Южного научного центра РАН (00-18-20, 0256-2018-0014).

После распада Советского Союза страны Балтии оказались одним из крупнейших демографических средоточий нового Русского Зарубежья. Постсоветские социально-политические и экономические реалии самым существенным образом сказались на количественной, пространственной, расселенческой динамике местного русского населения.

Работы, посвященные различным этнодемографическим аспектам жизни русских общин региона, появляются с первой половины — середины 1990-х гг. (исследования Л.Л. Рыбаковского [1], С.С. Савоскула [2], В.А. Тишкова [3]). Из публикаций последних 10-15 лет выделим работы В.В. Волкова [4], А. Марцинкявичуса [5], И.В. Никифорова [6], В. Бузаева [7], Халлика К.С. [8]. Однако особенности современной геодемографической динамики русского населения Балтии по-прежнему нуждаются в изучении. Самостоятельный интерес представляет и прогноз возможной его численности на среднесрочную и более отдаленную перспективу.

История русского этнического присутствия в Прибалтике насчитывает многие столетия. Первые количественно значительные группы русских переселенцев (старообрядцы) появляются в регионе уже во второй половине XVII века. Однако быстрый рост численности русского населения приходится на XIX — начало XX вв. Согласно переписи 1897 года, в пределах Прибалтики проживали порядка 330 тыс. русских, к 1913-1914 гг. это число увеличилось до 450 тысяч [9. С. 279]. В период государственной независимости трех прибалтийских

социумов (1920-1930-е гг.) количество русских сократилось до 330-340 тысяч. Однако послевоенные десятилетия, когда Прибалтика была в составе СССР, связаны с кратным увеличением русских общин во всех трех союзных республиках. Своего демографического максимума русское этническое присутствие в данном регионе достигло в самом конце советского периода. На рубеже 1990-х гг. в Прибалтике проживало 1,72 млн. русских.

Более половины этого количества приходилось на Латвию (905 тыс. человек). При этом максимальной доля русских в структуре населения была в Эстонии — 37% жителей республики. Подавляющая часть русских региона концентрировалась в городах (уровень урбанизации составлял 85-92%). Максимальным был их удельный вес в республиканских столицах — в Риге русские в конце советского периода составляли почти половину населения, в Таллинне — более 41%. В других городских центрах концентрация русского населения была ниже, но в Эстонии и Латвии оно все равно составляло более трети «нестоличных» горожан. Существенно меньше было русских в сельской местности всех трех республик. Хотя в Латвии и Эстонии имелись районы, в которых русские поселяне являлись старожилами и составляли весомую часть местных жителей (табл. 1).

Но к этому времени растянувшийся на все послевоенные десятилетия восходящий этнодемографический тренд уже менялся. В 1990 г. русские начали покидать прибалтийские республики.

Таблица 1
Расселенческая структура русского населения республик Прибалтики, 1989 г.

Table 1

The settlement structure of the Russian population of the Baltic republics, 1989

Страна	Русское население, тыс. человек				Доля русских, %				Уровень урбанизации, %
	всего	столица	другие города	сёла	всего	столица	другие города	сёла	
Латвия	905,5	430,7	338,8	136,0	34	47,3	34,6	17,5	85
Эстония	474,8	207,3	229,4	38,1	30,3	41,5	37,0	8,53	92
Литва	344,5	116,5	192,6	35,3	9,37	20,2	10,0	2,97	89,7

Источник: составлено автором по [10].

Распад СССР существенно усилил эту тенденцию. Наибольшие масштабы миграции демонстрировали Латвия и Эстония, располагавшие значительным демографическим массивом русского населения. В общей сложности за 1990-1994 гг. отток русских из Латвии составил более 60 тыс. человек, из Эстонии и Литвы, соответственно, — 45,5 и 35 тысяч. Но в отличие от других бывших союзных республик, в которых максимальные масштабы оттока русских пришлось на 1993-1994 гг., в Прибалтике пиковым годом оказался 1992-й. Уже в следующем 1993 г. миграция русского населения из всех трех прибалтийских стран быстро пошла на убыль. Во второй половине 1990-х гг., по данным официальной статистики, среднегодовой отток русских из Латвии составлял порядка 6,5 тыс. человек, из Эстонии и Литвы, соответственно, — 3,2 и 2,7 тысяч.

Но параллельно заметно вырастают масштабы естественной убыли. В Эстонии ее показатель для местного русского населения в середине — второй половине 1990-х гг. поднялся до ежегодных 6‰, в Латвии составил 7,5‰. Тем самым, общие потери прибалтийских русских, фиксируемые текущим учетом их естественной и миграционной динамики, были весьма значительными.

Однако и они оказались существенно меньше демографической

убыли русского населения, обнаруженной первыми постсоветскими переписями, проведенными в странах Балтии в начале XXI века. В Латвии, согласно переписи 2000 года, проживали 703 тыс. русских, при том что согласно текущему балансу их должно быть 763 тысячи.

Можно предположить, что реальный отток русского населения был несколько больше зафиксированного государственными органами. Но едва ли теневая компонента была столь значительной.

Очевидно, что заметная часть демографических потерь русских общин стран Балтии в 1990-е годы была связана переменой этнической самоидентификации части их представителей (прежде всего, бизтнофоров — потомства межнациональных семей).

Уровень межнациональной брачности у местных русских был очень высоким уже в конце советского периода. При этом он напрямую соотносился с общей их численностью, удельным весом и системой расселения. Чем более высокой была пространственная концентрация русского населения, тем доля межнациональных браков у него оказывалась ниже. Но даже в Эстонии, в которой она была минимальной, более четверти русских в конце советского периода выбирали супруга другой национальности. А в Литве данный показатель превышал 50% (табл. 2)

Доля русских вступивших в межнациональный брак в 1979 и 1989 гг., %

Таблица 2

Table 2

The share of Russians who entered into an international marriage in 1979 and 1989, %

Год	Латвия		Литва		Эстония	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1979	35,5	35,1	52,3	47,4	24,7	29,2
1989	37,1	37,6	56,5	51,7	24,0	27,2

Источник: составлено автором по [11. С. 276-277, 286-287, 318-319].

Однако наиболее распространенными вариантами оказывались браки с украинцами и белорусами. При этом значительная часть потомства таких семей выбирало русскую идентичность. Масштабы брачности русских с представителями титульных народов прибалтийских республик на всем протяжении советского периода оставались незначительными, хотя и постепенно росли. Но в новых социально-политических условиях более привлекательными оказывались не только титульные, но и другие европейские идентичности (польская,

немецкая и т.д.), в которых также теперь предпочитало самоопределяться смешанное население, ранее идентифицировавшее себя как русское.

Именно массовый идентификационный переход таких бизтнофоров сокращал демографическую статистику русского населения Прибалтики. В общей сложности в 1990-е гг. на смену идентичности могло приходиться более трети зафиксированной убыли русских (табл. 3). И к началу XXI в. в трех странах региона их оставалось 1,27 млн. человек (на 26% меньше, чем в 1989 г.).

Таблица 3

Компоненты демографической убыли русских стран Балтии, 1989-2001 гг.

Table 3

Components of the demographic decline of the Russian Baltic states, 1989-2001

Страна	Абсолютные потери, тыс. человек			Удельный вес в общей убыли, %		
	естественная убыль	миграция в Россию	смена идентичности	естественная убыль	миграция в Россию	смена идентичности
Латвия	50-51	99-100	52-54	32,7-33,3	64,7-65,4	34-35,3
Литва	16-17	51-52	55-57	12,9-13,7	41,1-41,9	44,4-46
Эстония	20-21	64-65	38-40	16,1-16,9	51,6-52,4	30,6-32,3

Источник: расчеты автора.

Начало XXI века

Этнодемографические тенденции, сформированные в конце XX в., сохранялись и в дальнейшем.

В 2000-е гг. русское население Прибалтики характеризовалось устойчивым миграционным оттоком в Россию. Масштабы его, однако, оставались самыми незначительными. Согласно данным Госкомстата РФ

ежегодно в начале данного десятилетия в Россию переезжали (миграционное сальдо) порядка 3,5 тыс. жителей Прибалтики, в середине — 1,5-2 тысячи. В начале 2010-х гг. данный показатель вернулся на уровень 3,5-4 тыс. человек в год.

Но следует иметь в виду, что из прибалтийских стран в Россию уезжали не только русские. Существовал и встречный поток. Некоторое число

россиян (в т.ч. и русских) перебирались в Прибалтику. Тем самым, чистые миграционные потери русского населения в восточном направлении были самыми незначительными.

На демографическое сжатие русских общин в странах Балтии продолжала работать и естественная убыль. В Эстонии ее уровень на протяжении 2000-х гг. постепенно снижался (с 5,5-6 до 3-4‰), в Латвии оставался высоким (7-8‰), как и в Литве. Тем самым, общие естественные потери русского населения в Латвии за первое десятилетие XXI в. можно оценить в 23-25 тыс. человек, в Эстонии и Литвы — по 7-8 тысяч, соответственно.

Если сравнить указанные цифры естественной убыли и оттока в Россию с общими демографическими потерями русского населения за этот период, обнаруживается, что только в Эстонии именно они определяли количественную динамику местной русской общины. В Латвии и Литве масштабы сжатия русского множества оказались куда более значительными. В первой из них русских в 2000-е гг. стало меньше на 147 тыс., во второй — на 43 тысячи. Тем самым, значительная часть потерь имела другое происхождение. Прежде всего, речь может идти о миграции в другие страны Евросоюза.

В 2010-е годы перечисленные тенденции сохранились в полном объеме — на демографическое сжатие русских общин Балтии работали все составляющие их количественной динамики. Максимальные темпы депопуляции в этот период, согласно данным текущего учета, несла русская община Литвы, которая в первой половине данного десятилетия еже-

годно теряла 9,5 тыс. человек, или порядка 6% своей численности

Абсолютные масштабы убыли русского населения в соседней Латвии в 2010-е гг. несколько снизились, но по-прежнему оставались очень велики. Ежегодно русская община страны сокращалась примерно на 8-9 тыс. человек (более 1,5% от своей численности). Несколько выросли масштабы потерь русского населения и в Эстонии. Хотя демографическое состояние местной русской общины в сравнении с двумя другими балтийскими странами можно считать весьма устойчивым. Отметим, что, несмотря на существенное улучшение показателей естественного воспроизводства русских в самой России и в большинстве других государств ближнего Зарубежья, уровень их естественной убыли в странах Балтии, прежде всего в Латвии и Литве, оставался весьма значительным (порядка 7,5-8‰). Отчасти это было связано с особенностями учета национальной принадлежности детей, родившихся в смешанных семьях. Речь, по сути, идет об ассимиляционной составляющей, встроенной в статистику естественной динамики. Уровень межнациональной брачности русских в странах Балтии, как уже отмечалось, возрастал в западном направлении и был максимальным в Литве, где уже в конце советского периода более половины вступающих в брак русских, обзаводились супругом другой национальности.

В постсоветский период данный процесс ускорился. Тем более, что наряду с государственно оформленным браком куда большее распространение получил брак гражданский, нередко сопровождаемый рож-

дением детей. Так, из почти пяти тысяч детей, рожденных в 2015 г. в Латвии русскими матерями, только 60% имела русского отца. У 26% таких новорожденных отцом был латыш [7. С. 26]. Схожей была ситуация и в Литве. Тем самым, интенсивность межнациональной брачности у русского населения Латвии и Литвы (в меньшей степени Эстонии) продолжала расти, в т.ч. и вследствие браков с представителями титульных народов. Значительная доля смешанного потомства таких браков «зачислялась» родителями в состав титульного населения. Иными словами, порядка четверти репродуктивных русских женщин Латвии в настоящее время может «работать» на естественное воспроизводство латышского народа. Это самым непосредственным образом сказывается на показателях естественного воспроизводства и общей демографической динамики русской общины страны. Еще более остро данная проблема может стоять в Литве, в которой доля мононациональных браков у русских в настоящее время едва ли превышает 35-40%.

Заметную роль в сокращении численности русского населения Латвии и Литвы играет и миграция в другие страны Евросоюза. Как известно, обе эти страны принадлежат к числу наиболее депопуляционных государств Европы. Только за последние несколько лет (2010-2017 гг.) население Литвы сократилось на 14,5%; Латвии — на 13,7%. Тем самым, скорость общей демографической депопуляции составляла около 2% в год. Причем центральной ее причиной являлся отток населения в более развитые страны Евросоюза.

Среднегодовое отрицательное миграционное сальдо Литвы в середине 2010-х гг. составляет порядка 25-35 тыс. человек, Латвии — 8-10 тысяч.

В этом переселенческом движении принимают участие представители всех национальных сообществ данных стран. Но есть все основания полагать, что русское население — одно из наиболее активных. Социально-экономическая ситуация в странах Балтии (в том числе и вследствие масштабной депопуляции) многие годы остается сложной, а уровень жизни населения — один из наиболее низких в пределах Европы. С другой стороны, сохраняющаяся политическая дискриминация русских усиливает желание (особенно у молодежи) перебраться в более культурно развитые, экономически динамичные и толерантные государства Евросоюза.

Таким образом, центральную роль в сокращении русского этнического присутствия в странах Балтии в настоящее время играют европейская миграция, на которую приходится порядка 9/10 всех демографических потерь русских в Литве и 3/4 — 4/5 в Латвии (табл. 4). В целом по региону темпы убыли русских в 2010-е гг. даже несколько выросли в сравнении с первым десятилетием XXI в. и составляли порядка 22-23 тыс. человек в год. Если в 2011 г. общая численность русских в Прибалтике составляла 1074 тыс. человек, то уже в 2015 г. опустилась ниже миллионной «планки». К 2018 г. русских в регионе оставалось порядка 960 тысяч. При этом их число в Латвии впервые с начала 1950-х гг. упало ниже полумиллионной отметки, а в Литве оказалось меньше 150 тыс. человек.

Компоненты демографической убыли русских в странах Балтии, 2001-2017 гг.

Таблица 4

Components of the demographic decline of Russians in the Baltic States, 2001-2017.

Table 4

Страна	Абсолютные потери, тыс. человек			Удельный вес в общей убыли, %		
	естественная убыль, ассимиляция	миграция в Россию	миграция на Запад	естественная убыль, ассимиляция	миграция в Россию	миграция на Запад
<i>2000-2011 гг.</i>						
Латвия	23-25	10-12	110-114	15-17	7-8	75-77
Литва	7-8	5-7	28-31	16-19	12-16	65-72
Эстония	7-8	2-3	1-2	61-70	20-23	10-15
<i>2011-2017 гг.</i>						
Латвия	23-24	4-5	33-35	38-40	7-8	55-58
Литва*	4-5	2-2,5	30-32	11-13	5-6	79-84
Эстония	6-7	3-4	1-2	55-64	27-36	9-18

* 2011-2015 гг.

Источник: расчеты автора.

Итак, за весь постсоветский период численность русских в странах Балтии сократилась почти вдвое (русская община Литвы сократилась в 2,5 раза; Латвии и Эстонии — в 1,8 и 1,4 раза, соответственно). При этом сокращение доли русских в структуре населения всех трех стран оказалось куда менее значительным, вследствие общей депопуляции последних.

Численность русских снижалась практически повсеместно. Хотя масштабы этого процесса несколько различались по формам расселения и провинциям. Наибольшую устойчивость демонстрировало сельское население, удельный демографический вес которого заметно вырос в Латвии и Литве (табл. 5).

Форма расселения русских в Латвии и Литве, 1989-2011 гг., % от общей численности

Таблица 5

Form of resettlement of Russians in Latvia and Lithuania, 1989-2011, % of total acidity

Table 5

Год	Литва			Латвия			Эстония	
	столица	другие города	сёла	столица	другие города	сёла	столица	остальная территория
1989	33,8	55,9	10,3	47,6	37,4	15,0	41,5	58,5
2015	35,2	49,9	14,9	47,5	25,0	27,5	47,5	52,5

Источник: расчеты автора.

Быстрее сокращалось русское население столиц, но максимальные темпы убыли демонстрировали русские из средних и небольших городов. Не столь укоренные, как сель-

ские «единоплеменники», среди которых было значительное число старожилов, они не имели определенных социально-экономических преимуществ, которыми пользовались сто-

личные русские. В итоге, масштабы миграции нестоличных русских горожан Прибалтики оказывались самыми высокими и их удельный вес в структуре русского населения в постсоветский период снижался.

Демографические перспективы русского населения Балтии

Анализ демографической динамики русских всех трех балтийских государств убеждает в устойчивом характере «нисходящего» тренда, насчитывающего уже почти три десятилетия. С большой вероятностью убыль русского населения, определяемая совокупностью сразу всех факторов их количественной динамики, продолжится и в дальнейшем.

В случае пролонгации на среднесрочную перспективу (ближайшие 10-15 лет) существующих в последние годы тенденций уже к 2030 г. русская община Литвы должна будет сократиться до 10-15 тыс. человек. Число русских в Латвии упадет до 360-380 тысяч. А наиболее устойчивая эстонская община будет насчитывать порядка 300-310 тысяч человек.

Если исходить не из абсолютных, а относительных показателей убыли, коррелирующих с общим демографическим потенциалом русского населения Балтии, масштабы его депопуляции в итоге могут оказаться ниже указанных. Особенно для Литвы, поскольку сложно представить, чтобы в современной европейской стране почти 180-тысячная этническая община (по данным 2011 г.) в течение двух десятилетий почти прекратила свое существование.

Но в данном случае конкретные цифры и точные сроки, как представляется, большого значения не имеют,

поскольку речь идет о жестко заданной нисходящей демографической траектории, изменить которую в сложившихся обстоятельствах представляется практически невозможно. При этом естественная убыль русских и миграция в Россию будут по-прежнему играть второстепенную роль, в сравнении с оттоком в другие страны Евросоюза и ассимиляцией русско-титовых биэтнофоров.

За прошедшие после распада СССР три десятилетия в Прибалтике выросли и вошли в жизнь новые поколения русских, демонстрирующие все большие психоментальные, социокультурные отличия от русского населения России. Эти отличия были ощутимы уже в самом начале 2000-х, т.е. почти 20 лет назад, когда те же русские Латвии «сами того не замечая, переориентировались на Европу, на ее культурные штампы, оставаясь пока носителями русской речи <...> Впрочем, и русская речь в Латвии все больше отдаляется от российского стандарта <...> Речь родившегося и выросшего в Латвии русского уже режет слух в российской культурной среде. <...> А сами местные русские постепенно осознают, что латыши, с которыми они живут и работают бок о бок, становятся им куда ближе и понятнее, чем бывшие земляки-россияне <...> Не бывает единой модели поведения. Тем не менее, десять лет существования латышского государства выявили основную тенденцию — курс на ассимиляцию русских в латвийское общество» [12].

Сказанное в еще большей степени распространяется на русских Литвы, но вполне приложимо и к значительному числу представителей русской общины Эстонии.

В настоящее время основная масса русских Прибалтики — это люди, так или иначе социокультурно и эко-

номически адаптированные к жизни в своих странах, высоко оценивающие возможности, открываемые европейским статусом Прибалтики. Подавляющее большинство тех, для кого возвращение на историческую родину являлось сколько-нибудь значимой жизненной целью, уже вернулись в Россию.

Местная русская молодежь в своей массе владеет «титულным» (государственным) языком своей страны. Но в значительной степени уже и англоязычна, что открывает для нее широкие возможности по самореализации в пределах остальной Европы или Северной Америки. Очевидно и то, что очень немногие из таких мигрантов имеют желание вернуться. Дело не только в том, что Прибалтика остается глубокой экономической и культурной периферией Европы. Не менее существенный фактор — отношение государственной власти к своему русскому населению. Покинув свои страны, оно вряд ли будет испытывать ностальгию по утраченной балтийской родине. Даже среди «титулных» прибалтов, отправившихся на поиски лучшей жизни, процент желающих вернуться в свои страны не высок. У русских мигрантов он еще ниже.

Доля русских, выбирающих себе супруга другой национальности, в Литве и Латвии в настоящее время может достигать 50-60%, в Эстонии — 30-40%. Причем, повторимся, во всех трех странах региона русская идентичность серьезно проигрывает титульной в привлекательности и смешанное потомство титульно-русских семей в значительном большинстве выбирает первую из двух национальностей.

Показательными в этом плане являются данные по Латвии. Если в 2015 г. из 5,17 тыс. детей, рожденных

русскими матерями, 1,16 тыс. были записаны латышами, то из 14,1 тыс. рожденных латышками как русские было зафиксировано только 159 новорожденных.

Конечно, данный более чем 7-кратный перевес был отчасти связан с тем, что русские женщины чаще становились супругами латышей, чем русские мужчины женились на латышках. Но можно предположить, что количественная разница между данными двумя вариантами русско-латышских семей была не столь значительной. И часть русских мужей была согласна записать ребенка по национальности матери.

Тем самым, в демографическом взаимодействии с титульным народом, русские Латвии теряли в середине 2010-х гг. около 1/5 своего естественного пополнения. Справедливости ради следует указать, что в других межнациональных сочетаниях русская идентичность остается достаточно конкурентной. В смешанных семьях латвийских русских не только с местными украинцами и белорусами, но даже с поляками и литовцами родители чаще выбирают детям именно русскую национальность. И данное ассимиляционное пополнение в целом компенсирует примерно половину потерь, понесенных в демографическом взаимодействии с титульной нацией.

Но еще быстрее данные крупные общины страны ассимилируются самими латышами. Как результат, уже в настоящее время медианный возраст белорусов Латвии превышает 57 лет, украинцев и поляков составляет соответственно 53,5 и 52,3 года. Налицо все признаки быстрого угасания данных общин. Очевидно, что их демографического ресурса для ощутимой

подпитки русской общины Латвии хватит ненадолго. Не говоря уже о том, что в условиях устойчивого обострения отношений России и коллективного Запада, даже украинская и белорусская идентичности со временем могут начать становиться практически удобными в социальной повседневности и профессиональной карьере. Однако демографическая убыль русской общины Латвии будет ускоряться не только ростом числа русско-титульных семей с последующей ассимиляцией их потомства, но и резким сокращением числа женщин репродуктивного возраста. С начала 2010-х гг. в активный детородный возраст входит малочисленная генерация первого постсоветского десятилетия. За период 2012-2017 гг. численность русских женщин в возрасте 20-39 лет сократилась с 68 до 60 тыс. человек. И данный тренд является долгосрочным. К началу 2030-х гг., даже без учета миграции, в Латвии останется только половина потенциальных русских «мам» от уровня начала 2010-х годов. Не менее острой является данная проблема и в Литве.

Латвия

Прогностический расчет естественной динамики численности русской общины Латвии методом передвижки возрастов с учетом ассимиляционной составляющей (включение части русских, прежде всего, репродуктивных женщин в воспроизводство титульного народа) обнаруживает заметное ускорение масштабов демографической убыли уже со второй половины 2020-х гг. К концу 2040-х гг. среднегодовая естественно-ассимиляционная убыль может находиться в диапазоне 16-18‰. Даже динамический вариант, предполагающий определенную активизацию (на 10% от современного уровня) репродуктивной активности русских женщин при параллельном улучшении коэффициентов дожития различных возрастных групп русского населения Латвии, оказывается сопряжен со значительным сокращением его численности к середине XXI века (табл. 6).

Таблица 6
Сценарии динамики русского населения Латвии (удельные показатели), 2018-2050 гг.

Scenarios of the dynamics of the Russian population of Latvia (share indicators), 2018-2050

Сценарий	2018-2020 гг.	2021-2030 гг.	2031-2040 гг.	2041-2050 гг.
Естественная убыль и ассимиляция, % от наличной численности				
Оптимистический	1,8	4-4,5	7-8	12-13
Наиболее вероятный диапазон	2-2,2	5-6	9-10	14-16
Негативный	2,5	8-9	11-12	17-18
Чистый отток, % от наличной численности				
Оптимистический	2,5	6-7	4-5	2-3
Наиболее вероятный диапазон	3	8-9	7-8	6-7
Негативный	3,5	11-12	11-12	11-12

Источник: расчеты автора.

Но помимо естественной и ассимиляционной убыли есть еще и ми-

грационный отток, на который приходятся основные демографические

потери русской общины. Если в 2000-е гг. он составлял порядка 10-11 тыс. человек в год, то во втором десятилетии снизился до 6-6,5 тысяч. Сохранение оттока на таком уровне еще на 10-15 лет, тем более на 25-35 лет, наложившись на естественно-ассимиляционную убыль русских, способно сократить их численность в Латвии к началу 2030 г. до 375-380 тыс. человек, а к середине века до 200-215 тысяч. Но очевидно, что миграция будет сокращаться, как в связи с общим «сжатием» русской общины, так и ее старением (возрастное население, как известно, отличается меньшей мобильностью).

Но даже расчет, предполагающий сокращение масштабов миграционного оттока русских в каждое следующее десятилетие на 30-40% от уровня предыдущего, фиксирует

весьма значительные величины (он может составить 40-50 тыс. человек в 2020-е гг., 30-40 тыс. в 2030-х и 20-30 тыс. в 2040-е гг.).

Результирующая механических потерь за весь 30-летний период при таком сценарии составит порядка 90-120 тысяч человек. Тем самым, к середине XXI века численность русских в Латвии с большой вероятностью может опуститься до 240-280 тыс. человек (табл. 7).

Не менее существенно и то, что медианный возраст русского населения страны в этом случае понимается до 57-59 лет, а доля пожилых (люди старше 60 лет) приблизится к 50%. Такая возрастная структура будет свидетельствовать об ускорении естественной депопуляции русского населения в 2060-2070-е годы.

Таблица 7

Сценарии количественной динамики русского населения Латвии, 2018-2050 гг., тыс. человек

Table 7

Scenarios of the quantitative dynamics of the Russians population of Latvia, 2018-2050, thousand people

Сценарий	2017 г.	2020 г.	2030 г.	2040 г.	2050 г.
Оптимистический*	495,5	474	422-427	367-380	310-330
Наиболее вероятный диапазон**		469-470	390-410	310-350	235-280
Негативный***		466	377-382	286-298	200-215

* совмещение положительных сценариев естественной и миграционной динамики;

** сочетание «срединных» или противоположных сценариев естественной и миграционной динамики;

* совмещение отрицательных сценариев естественной и миграционной динамики.

Источник: расчеты автора.

Литва

Если русская община Латвии даже не при самых негативных сценариях демографической динамики способна продемонстрировать к 2050 году двукратное сокращение, то еще пессимистичней представляются перспективы русского населения Литвы. Находясь под куда более сильным ассимиляционным прессом титульной национальности, оно параллельно демонстрирует макси-

мальные темпы миграции (характерные и для других национальностей страны, включая самих литовцев). Даже если действия литовских властей, в последние годы серьезно обеспокоенных масштабными миграционными потерями своего населения, будут способствовать некоторому сокращению масштабов оттока, русской общине будет предельно сложно остановить стремительное количественное сжатие. Речь может идти только об известном торможении

нии данного процесса. Естественная убыль и ассимиляция биэтнофоров даже без учета миграции в состоянии сократить численность русских Литвы к середине века до 90-95 тыс. человек. Если предположить, что в 2020-е гг. существующее в настоящее время отрицательное миграционное сальдо русской общины сократится

втрое (до 1,7-2 тыс. человек в год), а в 2030-2040-е гг. будет ограничиваться ежегодными 1-1,5 тыс. человек, то и в этом случае общие миграционные потери русской общины страны за 2018-2050 гг. составит несколько десятков тысяч человек и к середине века русских в стране будет оставаться не более 50-60 тысяч (табл. 8-9)

Таблица 8

Сценарии динамики русского населения Литвы (удельные показатели), 2016-2050 гг.

Table 8

Scenarios of the dynamics of the Russians population of Lithuania (specific indicators), 2016-2050.

Сценарий	2016-2020 гг.	2021-2030 гг.	2031-2040 гг.	2041-2050 гг.
<i>Естественная убыль и ассимиляция, % от наличной численности</i>				
Оптимистический	3	4-4,5	7-8	12-13
Наиболее вероятный диапазон	3,5	5-6	9-10	14-16
Негативный	4,0	8-9	11-12	17-18
<i>Чистый отток, % от наличной численности</i>				
Оптимистический	6-7	10-12	8-10	6-8
Наиболее вероятный диапазон	9-11	15-18	13-15	10-13
Негативный	12,5-14	22-25	20-22	18-20

Источник: расчеты автора.

Таблица 9

Сценарии количественной динамики русского населения Литвы, 2016-2050 гг., тыс. человек

Table 9

Scenarios of the quantitative dynamics of the Russians population of Lithuania, 2016-2050, thousand people

Сценарий	2015 г.	2020 г.	2030 г.	2040 г.	2050 г.
Оптимистический	139	125-126	105-109	86-92	68-75
Наиболее вероятный диапазон		119-125	90-102	68-83	48-64
Негативный		114-116	76-81	50-56	31-36

Источник: расчеты автора.

Эстония

Значительно большую демографическую устойчивость демонстрируют эстонские русские. Среди причин данного явления можно назвать меньший уровень русско-титульной брачности. Повышенная закрытость эстонского национального сообщества оборачивается лучшей сохранностью русского населения страны. Имеет значение и пространственная

сопринадлежность Эстонии с большой Россией. Существенную роль играет и пространственная компактность системы расселения русских; концентрация их в столице и в северо-восточном, пограничном с РФ, регионе Эстонии (Ида-Вирумаа), на которые в сумме приходится около 77% всего русского населения страны. Показательна устойчивость их удельного веса в данных территориальных сообществах — в населении Таллин-

на доля русских за 2000-2017 гг. выросла на полпункта (с 36,3% до 36,8%), в Ида-Вирумаре, сопредельном прибавила 3,6% (рост с 69,5% до 73,1%). Тем самым, более 3/4 русских страны проживают в территориальных сообществах, позволяющих не только сохранять более высокий уровень моноэтнической брачности, но и существенно минимизировать социокультурное давление титульного народа и формируемой им социальной среды. В 2010-е гг. у 71-72% детей, рожденных русскими женщинами Эстонии, были русские отцы, в то время как в соседней Латвии данный показатель составлял только 60%.

Следует учесть, что часть своих демографических потерь русская община страны компенсирует ассимиляцией местных белорусов и украинцев. Данный процесс в известной степени характерен для всей постсоветской Прибалтики, но в Эстонии получил большее распространение. На это, в частности, указывает тот факт, что за 1989-2017 гг. общая численность белорусов и украинцев в стране сократилась значительно больше, чем русских (демографическая убыль у них составила 57; 52 и 30%, соответственно). Показательно, что в Латвии и Литве темпы убыли представителей всех восточнославянских народов были более сближены между собой.

Наконец, существенно меньше в Эстонии были и масштабы миграции в Европу (не только у русских, но и среди представителей других национальностей включая эстонцев). Как результат, среднегодовые демографические потери русской общины страны в 2000-2010-е гг. не превышали 1,5-2 тыс. человек. И за 2000-

2017 гг. она сократилась только на 6% (с 351 до 330 тыс. человек).

Учитывая, что в репродуктивный возраст вступает малочисленная генерация 1990-х гг., размеры естественной убыли русских Эстонии в предстоящие десятилетия будут расти. Тем более, что и все последующие поколения русской молодежи страны будут существенно меньше генераций советского периода.

Согласно расчетам, естественные потери общины до 2050 г. в зависимости от реализуемого демографического сценария могут составить 12-20%. Тем самым, без учета миграции, численность русских Эстонии к середине века может сократиться до 265-290 тыс. человек. Долгосрочное сохранение миграционного оттока на текущем уровне может сократить это демографическое множество еще на 20-30 тысяч. И к 2050 г. размеры русской общины могут составлять порядка 240-270 тыс. человек.

Выводы

Сокращение русского населения в странах Балтии не прекращалось с момента распада СССР. Сохраняется оно и в настоящее время — стремительное в Литве, быстрое в Латвии, значительно более замедленное, но также неуклонное — в Эстонии.

Учитывая, что миграцией наиболее быстро вымываются молодежь и люди среднего возраста, структура русских общин Латвии и Литвы постепенно смещается в сторону пожилых поколений (уже в настоящее время медианный возраст русских Латвии составляет 48 лет). Когда средний возраст местного русского населения поднимется до 50-55 лет, тем-

пы его естественной и общей количественной убыли начнут ускоряться.

Наиболее вероятными представляется следующие демографические сценарии. Для Литвы, превращение русской общины страны к середине XXI в. в диаспору численностью в несколько десятков тысяч человек; сокращение числа русских в Латвии до 250-280 тыс. человек, в Эстонии — до

240-270 тыс. человек. Тем самым, с большой вероятностью к 2050 г. русские общины Латвии и Эстонии окажутся сопоставимы по размерам, а спустя 10-20 лет вторая станет крупнейшей в Балтии. В целом же, в пределах региона к середине века может оставаться порядка 530-610 тыс. русского населения.

Литература и Интернет источники

1. **Рыбаковский Л.Л.** Русские и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. — М.: ИСПИ, 1996. — 55 с.
2. **Савоскул С.С.** Русские нового зарубежья. Выбор судьбы. — М.: Наука, 2001. — 440 с.
3. **Тишков В. А.** Русские как меньшинства (пример Эстонии) // *Общественные науки и современность*. — 1993. — № 6. — С. 110-124
4. **Волков В.В.** Демография русского населения Латвии в XX — начале XXI века // *Этническая политика в странах Балтии*. — М.: Наука, 2013. — С. м177-196.
5. **Марцинкявичус А.** Русские в независимой и советской Литве: демография, социальное положение, идентичность // *Этническая политика в странах Балтии*. — М.: Наука, 2013. — С. 197-217.
6. **Никифоров И.В. Полеиук В.В.** Демография русского населения Эстонии в XX веке // *Этническая политика в странах Балтии*. — М.: Наука, 2013. — С. 155-176.
7. **Бузаев В.** Правовое и фактическое положение русскоговорящего меньшинства в Латвии. — Рига: Латвийский комитет по правам человека, 2016. — 58 с.
8. **Халлик К.С.** Русские в Эстонии // *Русские: этносоциологические исследования*. — М.: Наука, 2011. — С. 90-119.
9. **Кабузан В.М.** Русские в мире. — СПб.: Блиц, 1996. — 350 с.
10. **Демоскоп Weekly** [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php (дата обращения 27.04.2018).
11. **Население СССР**. — М.: Финансы и статистика, 1989. — 704 с.
12. **Русские в Латвии. Вчера. Сегодня. Завтра...** [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://xfilespress.com/russkie-v-latvii-vchera-segodnya-zavtra.aspx> (дата обращения 28.04.2018).
13. **База данных госкомстата Латвии**. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.csb.gov.lv/statistikas-temas/iedzivotaji-datubaze-30028.html>

Благодарности и финансирование: Работа написана в рамках выполнения НИР «Проблемы демографического и социально-экономического развития южного макрорегиона» по государственному заданию Южного научного центра РАН (00-18-20, 0256-2018-0014)

Для цитирования:

Суший С.Я. Русские в Прибалтике — геодемографические тренды постсоветского периода и перспективы первой половины XXI века // *Народонаселение*. — 2018. — Т. 21. — № 3. — С. 21-36. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-02.

Сведения об авторах:

Суший Сергей Яковлевич, доктор философских наук, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Россия.
Контактная информация: e-mail: ss7707@mail.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-02

RUSSIANS IN THE BALTICS — GEO-DEMOGRAPHIC TRENDS OF THE POST-SOVIET PERIOD AND PROSPECTS FOR THE FIRST HALF OF THE 21st CENTURY**Sergey Ya. Sushchy**Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
(41 Chekhov st., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006)

E-mail: SS7707@mail.ru

Abstract: The article analyzes specifics of the quantitative and spatial dynamics of the Russian population of the Baltic States in the late 20th — early 21st century. There are identified the fluctuations in the rates of depopulation of Russian communities in each country of the region. The overall ratio of the natural, migration and assimilation components of the demographic decline of the Russians by countries and by separate decades of the post-Soviet period was recorded. While in the first half of the 1990s the main demographic losses of the Russian population in the Baltic countries were due to outmigration to Russia, in the second half of that decade the leading position was taken by natural decrease and change of identity by part of the mixed population. From the beginning of the 21st century the maximal losses of Russians in Latvia and Lithuania were connected with emigration to other EU countries, and in Estonia they were as before caused by natural decrease and assimilation of the offspring of mixed marriages. Analysis of the ethno-demographic and migration processes of the recent years has shown acceleration in the process of reduction of the Russian community in Lithuania and persistence of high rates of depopulation of Russians in Latvia. For the period of 1989-2017 the number of Russians in the Baltic countries almost halved (from 1.72 million to 0.96 million). Forecast of the quantitative dynamics of the Russian population shows a probable reduction in the number of Russians in Lithuania to 40-60 thousand people, in Latvia — to 250-280 thousand, in Estonia — to 240-270 thousand by 2050. The total number of Russians in the Baltic states by the middle of the 21st century can be reduced by another 35-45% (up to 530-610 thousand). Thus, the process of demographic decline of all Russian communities will continue: the fastest in Lithuania, accelerated in Latvia; slower, but still steady — in Estonia.

Keywords: the Baltic countries, Russian communities, geo-demographic dynamics, natural decrease, migration, assimilation processes.

References and Internet sources

1. Rybakovsky L.L. Russkiye i novoye zarubezh'ye: migratsionnyy obmen i yego vliyaniye na demograficheskuyu dinamiku [*Russians and the New Russian Diaspora: Migration Exchange and its Impact on the Demographic Dynamics*]. Moscow. ISPI [Institute for Socio-Political Research RAS]. 1996. 55 p. (in Russ.)
2. Savoskul S.S. Russkiye novogo zarubezh'ya. Vybory sud'by [*Russians in the New Abroad. The Choice of Destiny*]. Moscow. Nauka. [Science]. 2001. 440 p. (in Russ.)
3. Tishkov V. A. Russkiye kak men'shinstvo (primer Estonii) [Russians as a minority (The case of Estonia)]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. [*Social Sciences and Contemporary World*]. 1993. № 6. P. 110-124. (in Russ.)
4. Volkov V.V. Demografiya russkogo naseleniya Latvii v XX — nachale XXI veka [Demography of the Russian population of Latvia in the 20th — early 21st century]. *Etnicheskaya politika*

- v stranakh Baltii [*Ethnic Politics in the Baltic States*]. Moscow. Nauka. [Science]. 2013. P.177-196. (in Russ.)
5. Martsinkyavichus A. Russkiye v nezavisimoy i sovetskoy Litve: demografiya, sotsial'noye polozheniye, identichnost' [Russians in the independent and Soviet Lithuania: demography, social position, identity]. Etnicheskaya politika v stranakh Baltii [*Ethnic Politics in the Baltic States*]. Moscow. Nauka. [Science]. 2013. P. 197-217. (in Russ.)
 6. Nikiforov I.V., Poleshchuk V.V. Demografiya russkogo naseleniya Estonii v XX veke [Demography of the Russian population of Estonia in the 20th century]. Etnicheskaya politika v stranakh Baltii [*Ethnic Politics in the Baltic States*]. Moscow. Nauka. [Science]. 2013. P. 155-176. (in Russ.)
 7. Buzayev V. Pravovoye i fakticheskoye polozheniye russkogovoryashchego men'shinstva v Latvii [*Legal and Actual Position of the Russian-Speaking Minority in Latvia*]. Latviyskiy komitet po pravam cheloveka [The Latvian Committee on Human Rights]. Riga. 2016. 58 p. (in Russ.)
 8. Khallik K.S. Russkiye v Estonii [Russians in Estonia]. Russkiye: etnosotsiologicheskiye issledovaniya [*Russians: Ethno-Sociological Studies*]. Moscow. Nauka. [Science]. 2011. P. 90-119. (in Russ.)
 9. Kabuzan V.M. Russkiye v mire. [*Russians in the World*]. St. Petersburg. Blits, 1996. 350 p. (in Russ.)
 10. *Demoscope Weekly*. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php (Accessed: 27 April 2018). (in Russ.)
 11. Naseleniye SSSR. [*Population of the USSR*]. Moscow. Finansy i statistika. [Finance and Statistics]. 1989. 704 p. (in Russ.)
 12. Russkiye v Latvii. Vchera. Segodnya. Zavtra... [Russians in Latvia. Yesterday, today, tomorrow...]. Available at: <http://xfilespress.com/russkie-v-latvii-vchera-segodnya-zavtra.aspx> (Accessed: 28 April 2018). (in Russ.)
 13. Baza dannykh goskomstata Latvii [Statistical Committee of Latvia Database]. Available at: <http://www.csb.gov.lv/statistikas-temas/iedzivotaji-datubaze-30028.html> (in Russ.)

Acknowledgments and funding: the work was carried out within the research topic "Problems of demographic and socio-economic development of the southern macro-region" in the framework of the state task of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (00-18-20, 0256-2018-0014).

For citation:

Sushchy S.Ya. Russians in the Baltics — geo-demographic trends of the post-Soviet period and prospects for the first half of the 21st century. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 3. P.21-36. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-02 (in Russ.)

Information about the author(s):

Sushchy Sergey Yakovlevich, Dr. Sc. (Philos.), chief researcher, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation.

Contact information: e-mail: SS7707@mail.ru